

ПОСТИЖЕНИЕ ТАЙНЫ

РАССКАЗ О МОЛОДЫХ АРТИСТАХ ХАБАРОВСКОГО ТЕАТРА ДРАМЫ

В центре любых споров стоит человек. И театральные тоже. Вот сейчас спорят: каким стал театр? Был актерским — понятно. Был режиссерским — да. И приводятся примеры, имена, имена. Известные, чтимые, убедительные. А каким стал театр? Человеческим стал современный театр. Только, если точнее, то не стал, а стремится стать. Потому что «стал» — значит «остановился». А театр, как и жизнь, — это постоянное движение.

Режиссерский или актерский? Это уже неважно. Даже если теоретики приведут достаточно оснований для утверждения первого или второго направления, жизнь подсказывает и другие примеры. Олег Табаков — это актерский или режиссерский театр? А Василий Шукшин, а Олег Ефремов? Достаточно прикести еще несколько имен и понятие выкристаллизуется из них как бы само собой.

Театр — это когда на сцене интересный человек. Приведите на сцену интересного человека — и «театр уже полон», как в пушкинские времена, и «ложи блещут». Не монолиями и лорнетами, а живым зрительским интересом.

И тут в самый раз задаться вопросом: что (или кто?) приводит на сцену интересного человека? Режиссер? Умная пьеса? Вопросы много, а ответ один. Мне он представляется весьма простым, хотя на деле, я догадываюсь, все обстоит куда сложнее. А ответ такой: играть тайну! Тайну человеческой души, тайну человеческого существования. И неважно (с точки зрения зрителя, конечно), кто привел на сцену интересное — режиссер, автор хорошей пьесы или сам актер, — важно, что интересное появилось.

Чтобы в этом плане профессионально оценить ра-

боту Хабаровского театра драмы за последнее время, наверное, нужно говорить о многом. О репертуарной стратегии, о режиссерской тактике, о степени театральной культуры актеров и о разном другом. Мне же хочется рассказать сегодня о зрительских впечатлениях. О том, что запомнилось, что не оставило равнодушным.

Когда я думаю об Ольге Маркушевой в спектакле «Коготок уяз — всей птичке пропасть», первое, что приходит на ум, это слово «пронзительность». Именно так, пронзительно, проживает свою роль в спектакле молодая актриса. Ее Анютка — это цветок, взращенный вольным воздухом полей и уязвленный смрадом тяжелого деревенского быта. Она беззаботно по-детски смеется и — по-старушечьи кликушествует о смерти. Она весело и безоглядно отдается нехитрым деревенским забавам и — бьется в судорогах от проникающего в ее душу безотчетного страха. Она ведет наивные разговоры девочки-несмышлениша и — вдруг вся, от походки до интонации голоса, пронизывается взрослой пошлостью, подспудной распушенностью. Анютка — это маленький и горький слепок действительности, печальный итог той власти тьмы, о которой написал в своей пьесе Лев Толстой. И именно такой играет Анютку Ольга Маркушева. Предельная искренность, азартность актрисы переводят образ ее героини в разряд важных и значительных, накрепко связывают его существование с основными событиями спектакля.

А весь секрет в том, что актрисе каким-то непостижимым (для меня, зрителя) образом удалось сыграть тайну Анютки — этой маленькой полудевочки-полуженщины. Не сыграть даже, а нажать, накопить в себе, принести на сцену и показать — вот она, трепетная и непонятная, нервная и угловатая, мягко лукавая и

пугающе истеричная. Езика...

Спектакль «Коготок уяз — всей птичке пропасть», поставленный в прошлом году режиссером А. Найденовым (художник Т. Сельвинская), явился определенным этапом в творческой биографии еще одной молодой актрисы театра — Анастасии Андрощук. Знакомая зрителям по многим спектаклям («Мои надежды», «Валенсианские безумцы», «Красавец-мужчина», «Бесприданница» и другие), в своей очередной работе актриса предстала в новом, неожиданно интересном качестве. Если раньше успех сопутствовал ей в основном за счет умелой эксплуатации определенных профессиональных навыков, артистического обаяния, то образ Акулины в спектакле Найденова строится уже по законам мастерства.

Поиск особой пластики, особой характерности, накопление десятков особых (присущих только этой, единственной Акулине и никакой другой больше) интонаций, жестов, деталей приводит к блестящему — не побоимся здесь громкого слова — результату. Из всех этих пластических аксессуаров, чутко и четко организованных внутренним психологическим состоянием актрисы, вырастает, рождается вдруг яркий, запоминающийся, глубоко индивидуализированный образ Акулины.

А как добивается достоверности своих героев Моисей Василиади? Ведь такие разные роли приходится ему играть в настоящее время! Необузданный, порывистый Эбен («Любовь под вязами»). Пахомов, человек с кристально чистой душой, беззаветно преданный идее («Вера в лесу»), мечущийся, трагически несобранный Андрюс («Любовь, джаз и черт»), растерявшийся, выбитый из колеи Филимонов («Аморальная история»), стойкий, целеустремленный коммунист Петр Крохалев («Каленов яр»).

Как, оставаясь актером, Василиади передать всю эту разность характеров,

возрастов, убеждений, темпераментов? Конечно, для этого нужно обладать внутренней подвижностью, раскованностью что ли. Конечно, нужно постоянно искать новые средства выражения характера. Но все это аксиома и азбука актерской профессии. Для М. Василиади важно почувствовать главную тему спектакля, общую его направленность — вот на какой основе он будет затем выстраивать логику поведения своего персонажа. И это уже не азбучная истина, хотя на первый взгляд может показаться таковой. Подчинить свою роль общему замыслу спектакля, растворить ее в общем ансамбле, не солировать и в то же время быть заметным, важным, значительным — вот достоинство, встречающееся не так уж часто и присущее обычно актерам, серьезно, вдумчиво работающим.

Трудно рассказать о всех молодых актерах театра. Некоторые из них, например, Наталья Василиади, Юрий Кузнецов, своими последними работами, уже накопленным сценическим опытом заслуживают особого, отдельного разговора. Другие только начинают свою творческую биографию. В спектакле «Операция «Привет» (режиссер Э. Моисин) дебютировала Татьяна Кристель. Свою первую роль сыграл в недавней премьеры «Каленов яр» (режиссер А. Найденов) Юрий Ичетовкин. В спектакле по повести В. Распутина «Деньги для Марии» (режиссер В. Кохорин) зрители театра драмы впервые встретились с Верой Тюшовой, Валерием Шияновским, Алексеем Егоровым.

Хочется, чтобы это были не просто встречи с актерами, хорошо играющими свои роли. Хочется встреч с людьми, современниками, собеседниками. Хочется, чтобы это были встречи с театром. С театром, который всегда немого тайна...

Д. ВОЛГИН.